

А. А. Кирюшкина
(ГГУ им. Ф. Скорины, Гомель)

ОБ ИЗМЕНЕНИИ СЕМАНТИЧЕСКОЙ РЕФЕРЕНЦИИ

Реализация семантики языкового знака определяется отнесенностью лексической единицы к именуемому объекту (референту). При изменении семантической референции имени намеренным действием говорящего возникает вторичное значение, обусловленное непрямыми отношениями с действительностью.

Языковой знак в системе характеризуется виртуальной отнесенностью к объективному миру, то есть семантической референцией. Реализация семантической референции предполагает использование знака в первичной номинации и определяется объемом его семантической структуры. В речи же соотносительность наименования с объектом/ референтом осуществляется говорящим, т. е. это «употребление языка говорящим», поскольку референция «не является свойством самих выражений» [1, с. 101]. Говорящий субъект в зависимости от интенции может соблюдать или расширять сферу предметной приложимости языкового знака. При этом «равновесие семантической референции и референции-действия говорящего свидетельствует о том, что мы имеем дело с объективным описанием» [2, с. 104], в котором знаки используются преимущественно в своем первичном значении.

Там, где происходит смещение или разрыв семантической референции имени намеренным действием говорящего, возникает вторичное значение как результат особого видения субъекта.

Наиболее очевидно результат такой – прагматической – деятельности говорящего раскрывается в модели N_1 de N_2 , в которой сочетаются два имени, уже существующие в языке как прямые номинации. Новое – вторичное – наименование, формируясь непосредственно под воздействием говорящего, детерминируется непрямыми отношениями с действительностью и сознательным изменением (смещением или разрывом) референции имени.

Условия для возникновения переносного значения модели создает имплицитное сравнение. Ср. *les cheveux d'une couleur jaune et brillante* – констатация физически наблюдаемого признака, тогда как характеристика *les cheveux d'or* явно связана с впечатлением, оценочным восприятием говорящего, которое, однако, можно

аргументировать эксплицитным сравнением: *les cheveux d'une couleur jaune et brillante comme celle de l'or*.

Анализ структуры *un regard de bête* может привести к различным результатам: *un regard de bête* → *bête* (глупый взгляд, бессмысленный); *un regard de bête* → *bestial* (безумный, животный, звериный взгляд): в последнем случае явно возникает переносное значение на базе сравнения. Ср. *bête* (вторичное значение имени) – *personne considérée comme un animal à cause de son comportement* [3, с. 133] и прилагательное *bestial*: *qui fait ressembler l'homme à la bête* (там же). Таким образом, термин переносное значение оказывается тождественным термину вторичное значение: так имя *bête* (f) начинает выполнять функцию вторичной номинации и реализует референцию не к *animal/ bête*, а к *personne*.

Если проследить процесс перехода прямого значения N_2 в переносное: *(un regard) de bête* → *bête* (прямое значение) и *(un regard) de bête* → *bestial comme celui de la bête féroce*, то можно сказать, что только в первом случае *de N₂* со всей очевидностью теряет предметность, реализуя прямое признаковое значение. Следует отметить, что проблема зависимого имени N_2 в плане потери им категориального значения не нашла однозначного решения. Л. И. Илия, связывающая вслед за Г. Гийомом отсутствие артикля с крайней обобщенностью лексического значения существительного, тем не менее пишет: «В определенных, безусловно ограниченных, условиях отсутствие артикля не исключает значения несомненной и даже непосредственной отнесенности существительного к предмету реальной действительности...» [4, с. 99].

К таким «ограниченным условиям» и относятся несвободные словосочетания, имплицитно содержащие сравнение. Сравнение – в данном случае скрытое – требует наличия двух предметов (референтов), признаки которых сравниваются. Ср. эксплицитное сравнение: *Le regard (d'une personne) féroce comme celui de la bête*. Можно представить цепочку словосочетаний *le regard de la bête* → *un regard de bête (bête)* → *un regard de bête (bestial)*, где сохранение предметности N_2 подтверждается эксплицитным актуализатором – артиклем (*de la bête*) или же имплицитным сравнением (*bestial comme celui de la bête*). Значение *bestial* отсутствует у *bête* при передаче им первичного значения.

Значение N_2 и переосмысление реализуется: как акцентирование признаков сем и их абстрагированность (*privé de raisonnement - sans intelligence, sans reflexion - bête* (прилагательное)) или же как перенос признаков сем *privé de raisonnement* непосредственно в семантику *regard* → *bestial*.

Вместе с тем в данных словосочетаниях семантически и синтаксически опорным, реализующим референцию к одному и тому же понятию «*regard*» остается элемент N_1 : взгляд человека/ взгляд животного, взгляд пустой/ взгляд безумный/ звериный (как взгляд зверя).

В отличие от описанных выше, в словосочетаниях типа *la vague de feu, une nappe de lumière, un miroir d'eau* элемент N_1 оказывается семантически не самодостаточным: для уточнения его значения необходим элемент N_2 как минимальный «семантический контекст». Иными словами, модель N_1 de N_2 является релевантной в плане определения значения N_1 . Контекстуально обусловленное значение нельзя считать свободным, поэтому и словосочетание, в пределах которого значение одного из элементов синтаксически и лексически обусловлено, становится семантически спаянным [5, с. 56].

В словосочетаниях с внутренним артиклем типа *la religion du théâtre, le feu du diamant* действуют те же законы: значение N_1 обусловлено, т. е. зависит от сочетаемости с N_2 . Другими словами, компонент N_1 , будучи семантически несамостоятельным в структуре N_1 de N_2 , необходим для «выделения» признаков, которые существенны для него относительно свойств некоторого другого определенного объекта (N_2). При этом N_1 , будучи синтаксически главным и называя референт, актуализирует вторичное значение – один из ЛСВ своей лексико-семантической структуры. Релевантность выбора необходимого варианта подтверждается семантическим согласованием компонентов структуры N_1 de N_2 .

С целью уточнить терминологию, позволяющую адекватно передавать сущность анализируемого явления, в статье используются термины: первичное значение, производные (от первичного) значения ЛСВ (1), ЛСВ (2), ЛСВ (3) и т. д., входящие в лексико-семантическую структуру имени, и переносное значение/ вторичное значение (результат имплицитного сравнения). Последнее может выйти за пределы ЛСС данного имени. Словосочетания с первично-производным и вторичным значениями объединяются тем, что они называют (и обозначают) один референт (N_1) и его признак (N_2). Линейная последовательность компонентов словосочетания отвечает норме французского языка: прямому порядку компонентов – определяемое (*un regard*) определяющее (*de la bête, de bête*), что соответствует подчинительному семантико-синтаксическому отношению. Специфика этих моделей состоит в том, что

1) переосмысливается синтаксически и семантически зависимый элемент;

2) реализуется различный способ репрезентации признака: в

модели с производным значением признак N_2 утверждается как онтологически присущий N_1 , объективный (физически наблюдаемый); в модели с переносным значением – на базе имплицитного сравнения – признак воспринимается и приписывается N_1 как субъективный, что часто требует анализа текста.

В структурах типа *une nappe de lumière* переосмыслению подвергается синтаксически опорный (т. е. главный) компонент N_1 , что кардинально меняет весь механизм внутренней перестройки семантической структуры N_1 de N_2 . Если в словосочетании с переносным значением типа *les cheveux d'or* логичность отношений – синтаксических, семантических – соблюдается, то в модели *une nappe de lumière* отмечается отклонение от типичного для французского языка порядка слов «определяемое определяющее». Фактически имеет место переход от синтеза к анализу: десемантизированный компонент N_1 предшествует семантически полному (N_2), который и осуществляет «зацепку» за мир предметов.

Список использованной литературы

1. Леметс, Ч. Компаративность и метафоричность в языках разных систем / Ч. Леметс // Метафора в языке и тексте: колл. монография / отв. ред. В. Н. Телия – М.: Наука, 1988. – С. 92–108.
2. Соколовская, Ж. П. Система в лексической семантике / Ж. П. Соколовская. – Киев: Вища школа, 1999. – 154 с.
3. Le Robert. Dictionnaire d'aujourd'hui. – P.: Edition du Club France – Loisirs, 1992. – 2134 p.
4. Илия, Л. И. Типы словосочетаний в современном французском языке: дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.05 / Л. И. Илия. – М., 1960. – Т. 2. – 194 с.
5. Вайнер, Л. Р. К исследованию семантической спаянности словосочетаний / Л. Р. Вайнер // Актуальные проблемы лексикологии: сб. ст. / МГЛУ; сост. под ред. П. П. Копыленко – Минск, 1990. – С. 56–60.